

СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Социология и Космос

УДК 308

Григорьян Эрнест Р.

*доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН,
Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона (Ереван, РА)*

ernestgrig@hotmail.com

Ключевые слова: космос, социология, древний мир, Западная цивилизация, новый путь социального развития.

Տիեզերք և սոցիոլոգիա

Գրիգորյան Էրնեստ Ռ.

*փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, սոցիոլոգիայի պրոֆեսոր, ՌԲԳԱ ակադեմիկոս,
Մեթոդիկան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական եւ սոցիալական հետազոտությունների հանրային
ինստիտուտ (Երևան, ՀՀ)*

ernestgrig@hotmail.com

Ամփոփում. Տիեզերքի ինտենսիվ յուրացումը սոցիալական գիտությունների առջև խնդիր է դնում ընդլայնել դրանց ընդգրկումը տիեզերքում մարդու վարքագծի ուսումնասիրության ոլորտում: Հնարավոր է ենթադրահայկինար՝ "տիեզերքի սոցիոլոգիայի" հայտնվելը, որը կենտրոնացած է սոցիալական կյանքի այն ձևերի վրա, որոնք հնարավոր են մերձերկրային եւ տիեզերական ուղեծրերում, ինչպես նաև երկրային սոցիալական կյանքի կազմակերպման վրա դրանց ազդեցությունը: Քանի որ տիեզերքի օրենքները, նրա ֆիզիկական եւ այլ օրինաչափությունները ավելի լայն են երկրայինից, որոնք ընդգրկվում են որպես մասնավոր թեև, ավելի ընդհանուր տիեզերական, ապա տիեզերքի սոցիոլոգիան պետք է վավերացնի այն հասկացություններն ու տեսությունները, որոնք դուրս են գալիս երկրի վրա ստեղծված սոցիալական հարաբերություններից: Հոդվածում ներկայացվում է սոցիոլոգիայի արեւմտյան տարբերակի կիրառելիությունը սոցիոլոգիական տարածության ուսումնասիրության համար: Ավելի ադեկվատ մոտեցում որոնելիս վերլուծվում է Առաջավոր Ասիայի և Եգիպտոսի հնագույն հասարակությունների փորձը տիեզերական կարգի օրինաչափությունների յուրացման և սոցիալական կյանքի կազմակերպման համար դրանց կիրառման մեջ:

Հանգուցաբառեր՝ Տիեզերք, սոցիոլոգիա, հնագույն աշխարհ, նոր սոցիալական զարգացման ուղի, Արեւմտյան քաղաքակրթություն

Cosmos and Sociology

Grigorian Ernest R.

Dr. of Sciences, Professor of Sociology,

Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region (Yerevan, RA)

ernestgrig@hotmail.com

Abstract. Intensive space exploration also poses the task of expanding the social sciences to include them in the scope of their studies of human behavior in space. The emergence of a subdiscipline - the "sociology of space" - may be focused on those forms of social life that are possible in near-Earth and space orbits, as well as on their impact on the organization of terrestrial social life. Since the laws of the cosmos, its physical and other laws are broader than terrestrial ones, which are included as a particular case in more general cosmic ones, then the sociology of the cosmos will have to operate with concepts and theories that go beyond the social relationships that have developed on Earth. The article shows the inapplicability of the Western version of sociology to the study of the socio-cosmic space. In search of a more adequate approach, the experience of ancient societies of Near Asia and Egypt in mastering the laws of the cosmic order and their application to the organization of social life is analyzed.

Keywords: cosmos, sociology, ancient world, Western civilization, new way of social development.

«Устройство вселенной копирует устройство общества»: так ли это?

Космический горизонт открыл новые перспективы и для социологии. Появились новые сферы, ждущие теоретической рефлексии социолога. Это, например, общение космонавтов в условиях невесомости, формирование команд,

выдерживающих колоссальное социальное напряжение в ограниченных отсеках корабля, формы общения между Центром полетов и экипажами кораблей, организация взаимодействия в космосе, отношения между мужским и женским персоналом и т.д. Социальное пространство расширилось до космических

масштабов, включив в себя невероятные для земных условий обстоятельства невесомости, сильнейшей радиации, и сузилось до невозможности индивидуального поведения в условиях обязательной постоянной взаимокординативности. Возможна новая ветвь – «социология космоса» - как субдисциплина социологии, сосредоточенная на тех формах социальной жизни, которые возможны на околоземных и космических орбитах, а также на их влиянии на организацию земной и околоземной социальной жизни. Поскольку законы космоса, его физические и иные закономерности шире земных, которые включаются как частный случай в более общие космические, то и социология космоса должна будет оперировать понятиями и теориями, выходящими за пределы сложившихся на Земле социальных взаимоотношений, подчас додумывая, а иногда и изобретая уместные для экстраординарных условий социально-организационные формы. А другие социологические дисциплины должны искать смысл своих понятий в социологии космоса, также, как и всякое частное явление находит свой смысл в служении или во взаимодействии с Целым. Следовательно, инструментарий и терминология социологии космоса должны быть предельно общими, приближаясь по охвату к философским. Космос, как определенный миропорядок, диктует свои правила, жаждущим в нем остаться. В нем теряет свою значимость отдельное рассмотрение личности, ее социально-психологического профиля. Ведь если в земных условиях отдельный человек еще может надеяться на выживание в экстремальных условиях, то совершенно немислимо одиночное существование в космосе. Поэтому с самого начала можно говорить о предельном растворении индивида в окаймляющих его социумах, цель которых – поддержание индивидуальных и коллективных усилий по освоению космоса.

В этом смысле можно было бы пересмотреть всю историю общественного развития, как и накопления великого опыта всего человечества, который определялся, кстати, не столько политическими и политэкономическими процессами формирования и функционирования всё определяющего комплекса управления общественным развитием, сколько подспудно регулировавшими это развитие космогенными силами, как это описывал применительно к периодичности циклических вспышек на солнце А. Л. Чижевский. Такого рода исследования, с использованием эволюционно-системного подхода, системной методологии и современных научных достижений в познании природы и человека, в его самопознании, более важны в

сравнении с историческими исследованиями. Они позволят сформулировать базисные законы и закономерности общественной жизни, человеческих живых организаций. Особенно, они необходимы в условиях, оснащенных сложной техникой, и позволят предохраниться от общемирового стремительного наступления «деятельного профана», увидевшего в «цифровизации» свое спасение от «глыбы накопленного ума и знаний». Им должна сопутствовать разработка начал научно-философского и общественно рационального комплексов, управляющих силовыми и человеческими средствами и ресурсами общественного развития в околоземном пространстве.

Обращение к космосу помогает пересмотреть и многие, ставшие стереотипными, научные представления. Вопреки второму началу термодинамики, согласно которому энтропия (хаос) может только возрастать, космос опровергает неизбежную тепловую смерть Вселенной ввиду отсутствия в космосе закрытых систем. Возможно, будет пересмотрена и квантовая теория.

Космос не только притягивает и обещает, но и заставляет считаться с функциональным назначением человека. Последний – орудие самопознания космоса и он не может остановиться по своему желанию. Освоение космоса имеет сверхцель и сверхзадачу: выживание и развитие человека и человеческой цивилизации на Земле и в Космосе, создание космической цивилизации в пространстве. Социальные явления пронизаны космическими процессами, анализ которых может дать хорошую прогностику и социуму. Почему сегодняшнее человечество привело планету в безобразное состояние? Почему мировое руководство оторвано от интересов основной массы людей, от опоры на сущностные атрибуты человека, социума и космоса, их неразрывной связи с онтологическими принципами и законами, задаваемыми и определяемыми эволюцией Мироздания, как такового. А в то же время нарастающими темпами идут грозные для всего человечества процессы, носящие планетарный формат. Идет разрушение биосферы Земли, как целостной экосистемы, растет изоляция, атомизация людей, превращение их в роботизированных существ.

Космическое измерение становится для человеческого общества своеобразным эволюционно-объективным и фундаментальным предписанием в плане организационных оснований для успешной жизнедеятельности и прогрессивного её воспроизводства и развития. То есть, объективно предписаны определенные принципы и закономерности живой организационности, испытанные великим эволюционным

опытом живой природы, высших её организмов, включая и человека, который как раз и внес их в первичные организационные процессы уже на уровне космологии.

В то же время, не упуская из виду значимость постоянного взаимодействия людей, космического пространства и планеты Земля, «социология космоса» может исследовать социальную и организационно-материальную конституцию и иных галактических пространств, предполагая наличие в них живых существ, и опираясь на единство строения всего космоса. Она связана с пониманием социальных институциональных сил как высшей формы материальной сложности взаимодействия людей и пространства. Неизбежно, социология во все большей степени должна проникаться космообразующими законами и закономерностями, которые ближе подведут общество к его природоженной сущности и наложат очевидные ограничения на теоретизирующую рефлексии социолога, сегодня во многом черпающую свою содержательность из культуры, религии и традиционного склада вещей. Попутно мы обсудим и полную неадекватность подобных текстов, причисляемых к социологии, но далеких от подлинной социальной науки. Вскользь, заметим, что такая, с позволения сказать, «социология» причинила колоссальный вред всему человечеству, и ее пагубное воздействие еще продолжается посредством многих университетов и других учебных и академических заведений. Об этом свидетельствует и подзаголовок этого раздела, содержащий квинтэссенцию подхода западной социологии к разбираемой нами теме: «Устройство вселенной копирует устройство общества». Как всегда, завуалированная и циничная ложь, рассчитанная на слои невысокого уровня грамотности. В этой ложной версии социологии предполагается, что человек представляет космос по аналогии со своим, условно скажем, «дворовым» окружением, структуру которого он переносит и на всю Вселенную. Погружение в историю обществ и их соприкосновения с реалиями космоса вносит коррективы в это утверждение, переиначивая его вплоть до обратного. Неожиданно обнаруживается, что и первоначальные исходные элементы культур, религий и организационных схем общества уже были зачаты непреодолимым распорядком космоса. Именно он заложил каноны общественной жизни, которые тысячелетиями проносились по всем странам и цивилизациям. Об этом более подробно будет говориться далее.

В течение тысячелетий многое, известное древним стало тайной, ушло в подсознание, еще

больше было намеренно скрыто от глаз непосвященных, а самое главное – человечество не было готово к космообразующему мышлению, которое до сих пор — вотчина небольшого круга мыслителей и методологов. Известно, что римский император Константин в 325 г. запретил распространение пифагорейства, которое было ниточкой, связывающей древнее мировоззрение с европейским. Из книги Р.П. Селегина «Космический код Богов: содержательная математика, теория мер и циклическая мифология» [1], к которой мы еще будем обращаться, извлекаются уже забытые или несправедливо преданные забвению важные вехи космо-информационных инвестиций, на которых и строилась ранее вся человеческая цивилизация, а в особенности, ее социальная структура. В книге описывается существование определённого, математически выраженного социокосмического порядка, положенного в основание древних обществ, но неизвестного или не принимаемого во внимание современной западной социальной наукой. Обнаруженный космический порядок относится к материальной составляющей жизни ближнего для землян Космоса и выражается математической взаимосвязью пространственно-временных астрофизических параметров Земли и Луны так, что числовые значения величин оказываются включенными в определённые серии чисел, образуя единую числовую сеть. С удивлением обнаруживается, что именно она послужила основой сегодняшней системы мер времени и весов, ставшей одним из столпов культуры нашей общечеловеческой цивилизации с начала её исторического периода. Хотя ее суть была утрачена ещё до Рождества Христова, но её фрагменты в виде разрозненных мер, например, таких, как метр и секунда, дожили до наших дней [1, с. 1-2]. Исследование Р.П. Селегина [1] культуры древнего Египта показало, что в схеме его границ представлена параметрическая модель Земли и параметры Луны. Выявляется, что в основе устройства геодезической системы Древнего Египта лежат три стабильно существующих круга Земли: круг времени обхода Солнца вокруг Земли, меридиональный и экваториальный круги поверхности Земли. Вся геодезическая система Египта определяется лишь двумя мерными числами 360,985612279 (число обхода Солнца вокруг Земли) и 0,829663584 (число мегалитического ярда) и простыми числами 2, 3 и 7. В ходе исследований обнаружена уникальность астрономического числа 360,985612279, из которого выводятся ещё 6 циклических чисел Земли, и с этим же числом простым образом связаны числа других

астрофизических величин пространства-времени Земли и Луны. Оказалось, что и в определении бытовых мер длины, объёма и веса ключевым числом является число 360,985612279, определяющее длительность средних солнечных суток, что и делает систему бытовых мер единой, а также объединяет её с геодезической системой древних египтян, поэтому разделение на геодезическую систему и бытовую систему весьма условно. Простота и долговечность устройства геодезической системы Древнего Египта определялась одним фундаментальным правилом Гермеса: что **вверху, то и внизу** (а не наоборот). По мнению Селегина [1] материальная жизнь древних египтян и соседних народов на протяжении трёх тысяч лет подчинялась материальному космическому порядку как фундаментальному критерию материального мироустройства.

Ведь именно число вращения верхнего светила определяет пространственные меры, которые расположены внизу, то есть на Земле. Аналогично, чем выше забирается человек со своими мерами, тем чаще их надо пересматривать, приводя в соотношение с новыми и более мощными определяющими движением факторами — иными светилами и галактиками. И тем абсурдней становится попытка экстраполяции земных обстоятельств на неизмеримые просторы космоса. Следовательно, древность Египта ничего не меняет в приближенности его материальных структур к современным, более того, их точность может даже опережать современные аналоги.

То же самое можно констатировать и относительно социальных структур. Если объективное их развитие на протяжении тысячелетий отлило их в своеобразные формы, то нет оснований их пересматривать. Размеры Земли, ее орбита остались теми же, а большее количество людей можно просчитать математически и скорректировать имеющиеся формы. Тогда может оказаться, что древний мир был сконструирован более эффективно и более гармонично, а царизм, аккумулировавший опыт десятка империй, в том числе и римско-византийской, оказывается более современным, чем утопии революционеров. Ведь и социальные законы не поменялись, все так же духовная и идеологическая функции должны соотноситься с материальной мощью. Растет, конечно, виртуозность манипулятивной риторики, но и на нее находятся способные оседлать ее эквилибристы.

Это означает, что геодезическая наука существовала и была практически использована на территории Египта более пяти тысяч лет назад. То есть, более пяти тысяч лет назад

существовала наука об устройстве пространства и времени Земли, основы которой на протяжении последующих тысячелетий не претерпели существенных изменений, а подвергались лишь уничтожению и забвению, несмотря на научные потуги европейцев-просветителей. Эти факты свидетельствуют об отклонении западной цивилизации от столбовой дороги космоцивилизации и разработка ею ошибочных социологических представлений, оторванных от единого порядка Вселенной.

Современного человека разумного должен поражать тот факт, что вся жизнь древних египтян, начиная от территориального устройства страны до повседневного быта, на протяжении 3-4 тысячелетий была подчинена культуре почитания космического явления — сотворения мира, и этот священный символизм, получив широкое распространение по всему Древнему миру, дожил до наших дней в виде, например, творожной пасхи, Жертвенника воскурения, королевской короны и т.д. Такое мощное влияние на жизнь большинства землян на протяжении многих тысячелетий не могло оказать какое-то второстепенное явление. О том, что явления Вселенной как целого являются первичными и определяющими по отношению к отдельным частным явлениям в ней, было, судя по всему, хорошо известно тем, кого египтяне считали Богами. Подтверждением этому служит следующий общепризнанный факт — египетский храм представлял собой изображение сотворения мира. Египтологам хорошо известно, что царская власть в Египте как бы моделировала царскую власть, относившуюся к начальным временам существования мира, и что в обязанности фараона со времени восшествия на престол и до самой смерти входило воспроизведение сотворения Вселенной посредством отправления ряда определённых ритуалов по всей стране. Исследователи именуют этот процесс *creation continua* — постоянное возобновление творения. Для этой цели царь использовал знания о Вселенной, в которые был посвящён, и магическую силу творящих слов (*hu*), которая автоматически оказывалась в его распоряжении для воспроизведения основополагающих актов Первого времени («Зеп Тепи» — *Zep Teri*). Каждый город, который он основывал, был «первым» городом, каждый храм, который он освящал, — «первый» храм, каждый обелиск, который он воздвигал, был «первым» обелиском или Бенбеном, и если он строил пирамиду, то она являлась «первой» пирамидой. Соответственно, от коронации и до похорон — каждое действие царя было направлено на повторение актов творения, необходимое для обновления

космического порядка («маат»), который был заложен творцом в начале времён. Более того, – и это факт, который в должное время ещё докажет свою чрезвычайную важность, – фараон считался воплощением души или духа бога-создателя (в нём видели живой образ бога в духовном смысле). Отсюда и те магические силы, которыми он обладал. В египетских текстах фараон показан наделённым соответствующими атрибутами бога-творца. Его именовали правителем неба и земли, опорой небес и Владыкой Вселенной. В общих словах, и город, и храм и царская власть являются свидетельствами фундаментальной важности космогонического мифа в Древнем Египте. Чтобы принять эту идею, необходимо как минимум рассматривать миф о сотворении мира не «просто как народное предание», как делает большинство египтологов, а как логичное, последовательное и глубокое повествование о возникновении Вселенной. Может быть, современные предубеждения и предрассудки мешают нам понять подлинный смысл мифа?

Царь был также хорошо вооружён, чтобы «претворять маат (порядок и справедливость) и уничтожать исфет (хаос)». Слово «маат» обычно переводят как «истинность» или «справедливость». Но этот термин имеет и расширительное значение – правильная организация мироздания в момент его создания Творцом. В те времена верили, что боги были первыми правителями Египта, так как создали его совершенным [10, с. 410].

Таким образом, Маат можно определить как истину, животворящий порядок, справедливость, а противоположное понятию Маат понятие Исфет определить как смертоносный хаос-ложь-подлость. Из сказанного египтологами о постоянном поддержании жизни Древнего Египта как «Житие в Маат» напрашивается вывод, что это была не чья-то прихоть, а всесторонне обоснованное и целенаправленное поддержание уподобления того, что «внизу», тому, что «вверху». Боги, установив в Египте на тысячелетия вперёд тщательно спланированное во времени и в пространстве «Житие в Маат», взяли на себя огромную ответственность за судьбы многих племён, населявших и окружавших в то время Египет.

Очевидно, что взять на себя социальную сверх-ответственность с предсказуемым результатом Боги смогли не только на основе своих достоверных знаний о мироустройстве, но и опираясь на многотысячелетний опыт их практического применения в условиях жизни на Земле, в частности, вспомним общину в Чатал-Гююке. И для такого обучения нарождающейся

новой цивилизации людей у Богов должна была быть сильная мотивация. Люди из всего животного мира выделяются тем, что их жизнь во многом строится не столько на инстинктах, сколько на приобретённых в процессе взросления знаниях. И такое выделение людей среди других животных обусловлено тем, что в мироустройстве есть определённая логика – путь его духовно-материального развития. А поскольку у людей есть повышенная глубинная потребность жить на основе знаний этой логики пути, то у них, соответственно, и должна иметься предрасположенность к обретению такого знания, а значит, и к его передаче как своего наследия себе подобным. Получается, что Боги, в силу своей природной особенности, не могли не передать свою Мудрость нарождающейся новой цивилизации землян, как и родители научают своих детей.

Так, возврат к космосоциологическим представлениям древних раскрывает шанс и для социологии стать социоестественной наукой, не зависящей от капризов властителей или революционеров. Всюду в обществах действует закон сплочения, определяющий длительность существования социальных образований. Мерой сплоченности можно назвать силу социального сцепления, удерживающего социальную группу от разрыва. Этой силой определяется размер удерживаемых в собственности группы территорий, способность к росту и экспансии, интенсивность отпочкования субгрупп и субкультур, ассимиляции иных групп и этносов. А главное, именно этой силой определяется способность сопротивления вездесущей атомизации, производимой всеми группами друг на друга. Группы с сильной степенью сплоченности атомизируют и анархизируют более слабые группы, отбирая их жизненную социальную энергию, ввиду чего в группах со слабой силой сплоченности превалирует повышенный эгоцентризм, индивидуализм, хаотичность социальных связей и они более подвержены быстрому распаду. (Почти так же протекают и процессы взаимодействия звезд и галактик). Но ввиду реакции на принудительный атомизм в этих группах обостряется потребность в высоком интеллекте, который постепенно снова концентрирует группу. Не случайно на мировой арене мы наблюдаем наступление более сплоченных стран Азии. А в Европе происходят процессы, аналогичные распаду социальных молекул и далее атомов. Но все процессы – цикличны, и через некоторое время процесс пойдет вспять.

Вне контекста космоса вся культурно-пропагандистская деятельность стран вертится

вокруг этого параметра: то надо атомизировать соседние страны, то сплотить и воодушевить свою. И тут же готовятся кадры поэтов-литераторов, певцов и музыкантов, социальных ученых, идеологов-философов, информаторов и дезинформаторов – ангажированных на выполнение этой функции. Если эти кадры не справляются со своей задачей, или имеет место предательство, то наступает время армий, в том числе и наемных. Но в космическом контексте этот параметр сплоченности должен достигать своего максимума. Космонавты должны часами продумывать каждое свое слово, чтобы им не ранить собеседника, не говоря уже об идеальной координации всех своих действий.

Вкратце, основной порок западной социологии в том, что она, скрывая реальные соотношения между социальной структурой и поведением общественных групп, индоктринирует общество в интересах определенных слоев, вводя в общество двойные стандарты, чья цель – способствовать привилегированным слоям и вводить в заблуждение всех остальных. Т.е., непрерывно рождают эксплуататорскую классовую структуру общества.

Чтобы подчеркнуть, от чего мы должны отойти в поисках правильного пути, нам придется хоть чуть-чуть цитировать надоевшие и давно уже вызывающие оскормину глуповатые утверждения-предрасудки, распространяемые в текстах западной социологии, в связи с чем мы приносим наши соболезнования всем студентам-социологам, которые еще принудительно кормятся этой отравой. Сошлемся на высказывание известного французского этнолога Л. Леви-Брюля: *«В огромном количестве обществ низшего типа, в Австралии, в Западной Африке... у североамериканских индейцев, в Китае и т. д., обнаружено, что все вещи в природе, животные, растения, звезды, страны света, цвета, неодушевленные предметы вообще, разделены или были первоначально разделены на такие же классы, как и члены общественной группы. (А почему не предположить, что первоначальное разделение вещей люди видели в природе? – Э. Г.). Если, например, члены данной группы разделены на известное количество тотемов, то так же обстоит дело и с деревьями, реками и звездами»* [2]. Т.е., речь идет о последовательном обосновании ложного тезиса о зависимости знания о природе от социального порядка, тезиса, представленного в нашем подзаголовке. Следуя ему, западная социология пошла по нисходящему пути грубой материализации всех социальных явлений, опираясь на охлосциологические представления, т.е., сначала

окормляя социальные представления низших, малообразованных слоев общества, а затем отождествляя их с уровнем восприятия всего общества (чему и обязано служить, так называемое, социологическое исследование), тем самым не замечая, или намеренно игнорируя наличие управляющей структуры, воздействующей на эти представления. Затем на гор`а выдается, якобы, объективное, обобщественное знание о социальных явлениях, обоснованное нижайшим слоем общества. Сейчас эта ложная процедура, якобы, социологического и якобы, исследования, распространилась как средство убеждения малоразвитых слоев общества в объективности той манипулятивной картины, которая представляет искусственные проценты мнений, угодных управляющей структуре. А дальнейшее выведение структуры вселенной из доминирующих в массовом мышлении взглядов возводило уже в непререкаемый культ предрасудки и грубые архаизмы предрасположенного к подчинению слоя общества. Так, духом толпы последовательно поработался Запад. А режиссеры поработания – банковская камарилья — ухмылялась в сторонке. Ей было важно, чтобы поработанный страстью к материальному, западный человек воспринимал окружающую его социальную структуру как данную от бога и непреложную его судьбу. Поэтому они не жалели денег на многомиллионное тиражирование книжек, которые потом заполнили библиотеки университетов под именем социологической литературы. Анализ поведения банковских кругов табуирован в западной социологии. Вместо развертывания духовного начала, социология закичивается на простеньких понятиях предрасудков, гендера (половых различиях), возводит в культ экономическую иерархию состояний (которая рождается из искусственного социального разделения и предоставления привилегий избранным социальным слоям), проводит жесткие границы между культурами и этносами, род начинает превалировать над общечеловеческим и природно-космическим началом человека. Далее, эти тезисы развертываются в идеолого-манипулятивные схемы. Например, утверждают, что «Все во вселенной распределялось в соответствии с социальными группами». Таким образом, как бы сверху обосновывается неизбежность деления населения на привилегированные, например, крипто-группы, вершащие суд над другими, и остальные, лишенные этих прав, что потом выразилось в концепции «глубинного государства».

И до сих пор утверждается, что первобытное сознание представляет себе природу (а

шире — вселенную) устроенной по тем же принципам, что и общество. Структура космоса, якобы, копирует структуру племени. Почему Западу приглянулась такая позиция? А потому что, при наличии множества племен идейная война между ними за право обладать истиной становится вечнозеленой. Получается, что все существа и предметы, наполняющие мироздание, связаны с человеком и имеют определенное «родство» с ним (так называемый, антропный принцип). Но и человек рожден природой, и его мысль рождает природу, нет резкой границы между материальным и идеальным. Но если материальное начинает превалировать, а с ним и довлеющее понятие «интереса», то идеальное уходит в тень. Так формируется идейное ядро современных агрессивных и малоразвитых обществ, которым данная доктрина открыла путь на Олимп глобального управления. Суть этой доктрины в гипнотическом возвеличивании и опьяняющей возможности контроля над человеком. Сущая карикатура на безграничный и неисповедимый космос, загнанный в стойло рогатого скота.

Далее, чтобы убедить уже потерявшийся в духовном лесу Запад, ищется обоснование этим взглядам в изучении примитивных обществ, хотя по соседству с Западом проживают более старшие по возрасту и более мудрые цивилизации — ассирийская, армянская, индийская, персидская и др., которые давно излечились от болезни навязывания другим своих вкусов. Зато можно пощеголять ссылками на древних австралийцев, у которых вселенная — это большая семья или большое племя, где все — камни, звезды, деревья, звери и, конечно же, все без исключения люди — родственники друг другу. Весьма возможно, что подобные представления существовали и у других народов. Даже, если и не у всех, то почему надо заикливаться на проселочных дорогах? Ведь цивилизации росли на других путях. Но ангажированным банковским сообществом социологам надо «опустить» Запад, незаметно провести уподобление эволюционно высших реальностей эволюционно низшим.

Точно так же марается и все, к чему притронется рука, или скорее, индоктринированный «ум» западного социолога, натренированный на колонизацию всего окружающего мира. Все квазинаучные рекомендации социологов преследуют цель всемерно ослабить иное общество, внести хаос, насытить институтами и оргэлементами, требующими расходовании излишних социально-организационных усилий общества. Здоровое общество искусно доводится до инвалидного состояния, а чтобы отобранные

из местных царьки не покушались на чуждые им нормы, их запугивают обязательной и постоянной процедурой переизбрания, которая окончательно хоронит мечту о каком-либо позитивном развитии общества в условиях карусельной смены царьков и их идейной свиты.

И это касается не только каких-то африканских стран, давно подавивших свои общества, но и всех стран околосоветского пространства и даже ряда восточно-европейских. Какая может быть национальная интеллигенция в таких условиях? Кто допустит мыслителей в вузы и академии? Ведь это может способствовать усилению общества, на что не пойдут выращенные западной социологией управленцы. Можно показать, что любой оргэлемент таких обществ, любые зафиксированные в законах правила и уложения, направлены против людей, начиная с организации дорожного движения и до санитарных и медицинских норм. Длющиеся поколениями эти карикатурные формы общественной жизни жерновами Волоха смели и съели миллионы людей, так и не сумевших раскрыть свои способности. Очевидное природное требование максимальных результатов при минимуме усилий извратилось в издевательство над здравым смыслом, всюду губя и гробя человеческую жизнь насилующим общество управленческим принципом достижения минимальных результатов при максимальных усилиях. Упаси боже от каких-либо изменений. Это и есть война и военные действия против любого общества, попавшего в обиход западной социологии. Похоже, как чужеродный диктатор кромсает по лакомым кусочкам инородное ему общество, вовсе не откликаясь на раздающиеся стоны.

Запад и сам стал жертвой этой социологии. Если традиционные общества следовали своему пути и, хоть и медленно, но без больших сбоев шли по эволюционному пути, то Западу такой путь был запрещен. Большие и мелкие социальные группы, не сумевшие адаптироваться в условиях восточных обществ, отчасти и по причине своего аморализма и преступных наклонностей, мигрировали на Запад и крепко его обуздали, сделали его умственным инвалидом, намертво обвязанным материальными страстями. В обществе стала доминировать психология больших и малых грызунов, тащащих в свои норы, все, что плохо лежит, и не имеющих общих коллективных представлений, от которых их старательно отваживали большие грызуны. Как раньше говорили про США, что там остались только две общественные категории: хищники и жертвы, теперь то же самое можно говорить и про десятки других

стран. Заказчики западной социологии понимали толк в алгоритмах хищничества – либерализма и рыночных отношений. Несмотря на весьма важные и существенные (хотя и не всегда своевременно оцененные) результаты своих влияний, телеологическая линия древних, настаивавшая на доминировании Целого и целостности, отошла на задний план. Так или иначе, она соотносилась с идеями божественного промысла и вызывала все меньше сочувствия у западных ученых — адептов материализма и физикализма.

Естественно напрашивается вопрос: почему вели Запад на заклятие? Грызунам дорога на Восток была перекрыта. Об этом позаботились уже императоры Византии. И Запад стал единственной возможностью, вцепившись в которую, секты грызунов обеспечили свое паразитическое существование. Восток был для них неуютен. Восток требует целостности мышления и действия. Его сиренами не обольстишь, как пытались обаять Одиссея. Все причины восходят к Единому Целому, поэтому понятие целостности — это не просто осознание того, что целое больше суммы своих частей, что совокупность деталей — это не механизм, а совокупность органов еще не организм. Это еще и понимание соответствия и консонансности Целого (механизма или организма) самому себе (целеустремленности своей формы), среде и стреле эволюции в целом. То есть, фактор целостности должен включать в себя триаду: взаимодействия и взаимосвязи частей Целого; его соответствия и взаимосвязей со средой; энерго-информационной консонансности по целевому назначению (смыслу) в увеличении (расширении и углублении) свободы, возвышения и разнообразия в точках роста. И возможно еще десятки критериев осмысленного действия. Но, все, что мешало грызунам, на Западе было успешно ими уничтожено. Теперь осталось только взаимоуничтожение, к чему Запад уверенно подходит.

Доминирующей стратегией в Новое время и последующие столетия был механистический редукционизм. Вся духовность Запада была запакована в попытках распространить методологию причинного анализа с механики на более сложные предметы исследования. Эта задача успешно и последовательно решалась, причем роль ледокола выполняла философия, за которой следовали «корабли» специальных дисциплин, высаживая десанты на все новые острова и материи. Чтобы увидеть мир подлинно однородным, статичным, детерминированным и лишенным каких-либо выделенных иерархий, как того требовала новая парадигма,

необходимо было подчинить все наблюдаемые процессы единым законам механики. Так сформировался мощный экспансионистский стиль мышления, который в последующем стали обозначать терминами «механизм», «физицизм», «механицизм» и уже в прошлом веке — «физицизм».

Обычно этими терминами обозначают установку на редукцию, т. е. сведение всего многообразия реальности к самой простой, физической, а в пределе — к механической картине мира. Обратим, однако, внимание на то, что подобная соблазнительная редукционистская программа — вторичный пласт физикализма, следствие его исходной посылки: устранения субъекта из концептуального аппарата науки. Вытравить из научного мышления все, что имеет какие бы то ни было коннотации с субъектами, целями, человеческими аналогиями, «обесчеловечить» знание и означает для последовательного физикалиста обеспечить его «истинность». Таковой была поставленная задача и идеологи Запада ее успешно решили. При этом прогресс общества, мышления, науки определялся не восхождением, а нисхождением от теологического (антропоморфного) к позитивному (причинному, физикалистическому) миропониманию.

С одной стороны, справедливо, что знание должно стать абсолютно независимым, отчужденным от своего носителя — субъекта, исследователя — от принятых им гипотез и познавательных процедур; тогда и только тогда оно способно быть истинным. Значит, необходимо раз и навсегда отказаться от всяких *субъектных* допущений по поводу изучаемой реальности. Что бы мы ни изучали: падающий камень, улетающий в небо дым, растущее дерево, человека, строящего дом, — мы обязаны объяснять эти явления через *внешние* причины. Но с другой стороны, никогда не надо забывать об условности и ограниченности наших знаний, пронизанных человеческим контекстом. Его игнорирование приводит к тому, что фронт рождения нового (бутылочное горлышко эволюции) непрерывно сужается, так как, чем выше уровень развития, тем, с одной стороны, меньше анархия самовыражения, выше, так сказать, его «конструкторская» целеустремленность и тем уже «космическая» предопределенность и слабее разнообразие,

Итак, свое ложное построение западная социология получила с самого момента своего рождения. Обратимся к классику социологии — Э. Дюркгейму, проводившему именно такую социологическую точку зрения исключительно последовательно. Рассуждения Дюркгейма в его последнем крупном труде «Элементарные

формы религиозной жизни» [3] примерно таковы. Представления людей о мире и о самих себе имеют изначально религиозное происхождение. Всякая религия есть не только спекуляция о «вещах божественных», но и космология. Поэтому она прежде занимала место философии и науки, причем не только давала содержательное знание, но и формировала самый интеллект. Это связано с тем, что религия «в высшей степени социальна» — «религиозные представления являются коллективными представлениями, которые выражают коллективные реальности». Таким образом, самые общие категории тоже социальны. Но, по мысли Дюркгейма, социально конституированные категории, выработанные по модели «социальных вещей», содействуют мышлению об иных, не-социальных сферах природы, в том числе и входящих в космологию. Сравним эту натужность, представить все формы знания исключительно религиозным происхождением, с реальной констатацией космологического происхождения самой религии, как это обнаруживается на примере Древнего Египта. (Об этом будет сказано далее). Остается удивляться невежеству ранних социологов, которые отвели автору ложной концепции столь почетное звание классика. Тогда и вся последующая западная социология остается в том же загоне.

Но она во многом способствовала рождению сегодняшнего глобализма и до сих пор индоктринирует умы миллионов студентов во множестве университетов разных стран. Ее прямая вина и в иницировании всевозможных «цветных» революций и в поднятии на пьедестал «простого» массового человека, никогда не знающего, что он творит. Хотя этот вид социального оружия был известен еще в древнем Египте, но чрезвычайно деструктивное развитие он получил в Новое время, одновременно с развитием социологии. Даже импульс первоначального развития этой социологии был чрезвычайно антиобщественным.

Обращение к космическим сферам помогает выявить еще множество иных заблуждений и прямо ошибочных принципов как в теории, так и в методологии этой науки. Из политических соображений контроля над созревающим умом, в западной культуре утвердился принцип разделения знания на различные дисциплины, как научные, так и учебные. Рекомендуется создавать учебные программы таким образом, чтобы не было связи между предметами, а в профессиональном обучении ориентироваться на узкую специализацию. Космос сразу корректирует такую ересь. Ну, как можно поместить в космический корабль множество

узких специалистов, каждый из которых крайне необходим?

Скрываемый от человечества иной путь социального развития

Лежащие в основаниях этой лживой социологии поверхностные социоморфные представления, далее копируемые народами друг у друга, проходят мимо той основополагающей и центральной роли, которую играл космос в становлении человеческих обществ, и которая получила наиболее развернутое выражение в Древнем Египте. Древний Египет был пронизан космосом, каждая деталь организации государства или бытовой технологии должны были иметь космологическое обоснование. Сам фараон объявлялся хранителем модели зарождения космоса и должен был следить за беспрекословным ее (этой модели) исполнением во всех государственных мероприятиях. Сама организация государства, его территориальная схема, социальные институты и, главное, общественные отношения, т.е., мораль и понятие справедливости, выстраивались как реализация модели зарождения космоса. Социальный порядок мыслился как космический порядок, а понятием хаос обозначалось нарушение этого порядка. Именно из Древнего Египта черпали свои куцые представления о космосе греки и римляне, не удосуживаясь проникнуть в тайны его космоцентричности, чего не достигла и более примитивная новоевропейская мысль, в лоне которой и произошло становление современной социологии. Подобная космоцентричность была присуща и ряду древних государств. Не только Египет строил свое государство как точное подобие вселенной и был убежден, что Млечный Путь — это небесный прообраз земного Нила, главной реки и национальной святыни их страны. Вавилоняне также не сомневались в том, что звездная карта есть идеальная схема Месопотамии, своего рода божественный чертеж, в соответствии с которым на земле возведены города и крепости. У наиболее крупных городов были свои небесные эквиваленты: Сиппар считался подобием созвездия Рака, Ниневия — Большой Медведицы, Ашшур — Полярной звезды. Популярным в древности было представление о том, что все земное есть несовершенная и ухудшенная копия небесного, что в новоевропейской науке было перевернуто в обратный и ложный тезис: «Все, что есть на земле, «отпечаталось» на небе». Отсюда и берет свое начало демократия, как возвышение всего земного, в ущерб высокому и духовному.

А ведь явные поводы к этой космоцентричности проявились уже в строительстве каменных

обсерваторий, десятками разбросанных по разным материкам и имеющих возраст от 5 до 7 тысяч лет со своего основания. Караундж и Стоунхедж – лишь два примера подобной устремленности человеческой мысли к космосу. Вся история ранней Армении пронизана столь же высокими космологичными идеями.

Растущий интерес социальных наук к космосу не прошел и мимо современных, прежде всего, англоязычных и франкоязычных социологов, философов и географов. Особое значение имеют эссе Мишеля Фуко «О других пространствах» [4], в котором автор провозглашает «эру космоса», и основополагающий труд Анри Лефевра «La production de l'espace» [5], в котором автор сетует на то, что «производство гармоничного национального пространства... – подчинялось лишь погоне за выгодой», а «попытка планирования была сломлена и почти сведена на нет неолиберальными силами; по-настоящему повторить ее с тех пор не удалось» [5, с. 1]. И далее, грустно замечает, что действовало скрытое противоречие (можно даже сказать, задушенное) между «идеологиями, вносившими путаницу в споры о пространстве, перескакивавшими от космоса к человеку, от макро к микро, от функций к структурам без всяких концептуальных и методологических оговорок» [5, с. 2]. Т.е., находясь в тупиках двойной морали, социологи так и не смогли сформулировать общезначимые для всего человечества ориентиры. Не говоря уже о людоедских аппетитах марксизма, уничтожившего сотни миллионов поверивших в него граждан. Подобной узостью страдает и немецкая социология космоса, один из примеров которой – теория пространства Мартины Лёв. Она разработала идею «реляционной» модели пространства, которая фокусируется на «упорядочении» живых существ и социальных благ и исследует, как пространство встроено в процессы восприятия, воспоминания или мышления, чтобы проявить себя как социальная структура. Но ни слова о том, как сам космос формирует все социопсихологические процессы, подверженные естественному давлению космических закономерностей.

Пробегая взглядом посвященную этому вопросу литературу западной социологии, получаешь впечатление, что, войдя в город, блистающий всеми цветами и грандиозными архитектурными сооружениями, путешественники устремляются к узким улочкам, черпая оттуда представления о городе. Европейский эгоцентризм и отягощенность выполнением заказа европейской элиты, жаждущей доказательств своей богоизбранности, пронизал и ее

социологию, понуждая в каждом отдельном культурном явлении или в описаниях быта других народов искать и находить замкнутость на себя, культурную изолированность, пренебрежение к остальным представителям рода человеческого. Вот небольшая цитата из подобного рода текстов.

«В древности (а кое-где еще и по сей день) люди жили малочисленными, разбросанными по обширным пространствам племенами. Экономическая замкнутость вела к тому, что человеческие коллективы были изолированы друг от друга, контакты сводились к случайным встречам, которые чаще всего оборачивались военными столкновениями из-за охотничьих угодий, пастбищ и по другим поводам. Иноплеменников, говоривших на другом языке, имевших иную культуру, религию и обычаи, рассматривали как существ, только по виду напоминающие людей, по сути же стоящих близко к животным. Их непонятная речь казалась подражанием языку птиц и зверей, их обычаи — смешными и нелепыми. Вследствие своей хозяйственной и культурной обособленности каждое племя только самое себя обозначало понятием «настоящие люди», относя всех прочих к категории «недо-человеков». В мифах и фольклоре чужеземцы рисовались свирепыми и кровожадными страшилищами, постоянно замышляющими против «настоящих людей» всевозможные козни. Из такой концепции вытекало представление, что данное племя и есть все человечество, ибо все чужеземники относились к дикой и враждебной природе» [7]. Непонятно, как такого рода люди не истребили друг друга уже на первых этапах знакомства. Однако общность представлений о космосе у разных народов доказывает обратное, что одно и то же знание плавно перетекало от одних к другим, так же как и процессы плавки металлов, приручения лошади, сельского хозяйства. Значит, реально в истории было не так, как пытается убедить нас суицидальная социальная мысль.

Такая идиосинкразия европейского социологического мышления объясняется историческим переломом в человеческой культуре, имевшим место около 3-х тысяч лет назад. После падения Египта и всей его монументальной культуры наступили века варварства, грабежа и взаимоуничтожения. Аристократический принцип: «низшее определяется высшим» был заменен на обратный, демократический: «из низшего вытекает высшее». Возникли эксплуататорские классы. Порок стал доблестью, а благородство – изгнанником из общества.

Падение Египта стало логическим продолжением установившихся значительно раньше, в конце 4 тыс. до н. э., новых принципов построения общества, основанных на выделении “верхов”, дальнейшем расслоении общества, доминировании агрессивных интенций военизированной части общества. Формирование государства, возникновение религии, как опоры этого нового общественного строя, изначально вело именно к чистому “варварству”. К разрушению культуры – сожжению Александрийской библиотеки, где хранились достижения древних царств, приложил «руку» и Александр Македонский вместе с его прославленным наставником Аристотелем, которого даже его земляки изгнали из города. Им был полностью уничтожен величайший во всём мире центр египетской науки в Гелиополе, существовавшем ещё в добиблейские времена, ради того, чтобы возвести свою собственную столицу в Александрии. А также после разрушения древнеперсидского Персеполя он истребил тех египетских географов, которых персы привозили в своё царство для составления карт. Александр Великий считал для себя важным разрушить Гелиополь и Персеполь как географические и, следовательно, политические основы предыдущих империй. Этими обстоятельствами и обусловлен наступивший регресс в области географии, особенно в эллинистическую эпоху, а далее – вплоть до Нового времени. Это варварство, как и страсть к уничтожению, можно объяснить одним простеньким обстоятельством. Варвар чувствует свою неполноценность, свою неспособность усвоить столь сложные знания, превышающие его интеллектуальный уровень. Но он понимает, что люди, владеющие этим знанием, будут сильнее его. Это и повторяют с тех пор все неполноценные завоеватели, удлинняя эпоху варварства.

К сожалению, начавшаяся около трех тысячелетий назад варварская эпоха отринула учения многих мудрецов древности и погрузилась в умственный сомнабулизм с характерной для него охотой на «свободомыслящих», как правило, последователей их учений. Одним из таких мудрецов был Гермес Трисмегист, систематизировавший знания древности и перекинувший мост к следующим цивилизациям. Кстати, Гермеса называли богом Тотом. Один из главных принципов его учения утверждал следующее. Вот строки из герметического трактата «Дева мира»: «И весь мир, что лежит внизу, был приведён в установленный порядок и наполнен смыслом посредством того, что находится наверху; ибо то, что внизу, не обладает силой определять то, что наверху.

Слабые тайны должны уступать сильным; то же, что вверху, всегда сильнее того, что внизу» [9]. Кстати, из этого фундаментального принципа со всей очевидностью следует, что изучение космических явлений придает смысл всему земному и весьма неразумно из законов микромира пытаться выводить законы мегамира, но современные представители новоевропейской науки продолжают делать наоборот, пытаясь низшим объяснить высшее. Варвар утвердился в мире и расплодил свою варварскую систему захвата и грабежа, учредил рабовладельческую систему, а в образовании довел до уничтожения все, что выше его понимания, вместо того чтобы учиться и учить следующих людей. Он и не мог принять этот принцип, поскольку из него тут же и вытекало, что за все неприятности в обществе несут вину верхи.

Из научного мышления был изгнан смысл всего, определяемый Целым (т.е. – Вселенной), осталась только сухая патогенная аристотелевская логика, на века затормозившая рост научного мышления. Предположительно, по аналогичным мотивам в конце 80-тых годов в Москве была сожжена Фундаментальная библиотека Академии наук (ИНИОН АН СССР).

Тем не менее, констатируем прямо противоположное западной социологии положение, присущее восточной мысли до перелома — в древности город, государство (а шире — всякое человеческое поселение) рассматривались как уменьшенные модели мироздания. Сегодня, эта почти угасшая социологическая тенденция получает в условиях активизации космонавтики новый импульс к своему развитию. Вот, например, ее отголоски в архитектуре древних поселений. Интересная их иллюстрация представлена в статье археолога, специалиста по древним обществам Бернхарда Брозиуса [8]. В статье указывается, что внутренняя планировка древних городов и поселений имела большое практическое и символическое значение. Главное ее назначение состояло в соблюдении социальной структуры общества. Итоги его археологических раскопок в Чатал-Гююке, сегодня расположенном на территории Турции, приводят к совершенно однозначному выводу: здесь, в разгар неолита, в 8800 – 8500 гг. до н.э. произошла социальная революция, которая уничтожила все старые господствующие авторитарные и иерархические социальные структуры и породила общество свободы и равенства, существовавшее на протяжении 7000 лет.

Принцип равенства был проведен настолько последовательно, что все архитектурные сооружения были уподоблены друг другу. Фактически

в Чатал-Гююке существовал только один-единственный дом в 1500 копий! Этот принцип строительства сохранялся во всех археологических слоях, так что на протяжении 1200 лет сооружались дома только одного этого типа. Равенство в жилье распространялось также на материал, план, высоту и организацию пространства даже на доступ воздуха. Уже сама эта архитектура не оставляла места для социальных различий. Все дома были в качественном отношении одинаковыми, представительные сооружения, такие как храмы и дворцы, совершенно отсутствуют. Каждое здание было обитаемым. Разделение на «священное» и «жилое» осуществлялось не посредством строительства различных сооружений, но внутри каждого отдельного дома, где имела священная зона (платформы под фресками) и «светские» части дома (кухонное помещение и рабочая зона в центре). Тем самым, не было и необходимости в существовании профессиональных священнослужителей. На основе результатов раскопок в Чаёню, можно сделать вывод, что в рамках социальной революции культовые сооружения и жречество были полностью ликвидированы. В 2003 г. было высказано предположение, что отдельные улицы вели в центр. Поскольку там предполагалось наличие представительной архитектуры, Ходдер начал там раскопки и обнаружил... центральную свалку мусора! Т.е., богатство как привилегия и как факт социальной жизни было уничтожено как таковое! Скорее всего, это мог быть возврат к изначально установленным принципам равенства и равноправия в обществе, отклонившемся от начальных принципов, ввиду удаленности от культурного и духовного центра. Ведь подобные отклонения не соответствовали начальным установкам, распространившимся из центра повсеместно.

Социальное равенство людей в Чатал-Гююке подчеркивалось еще и единственным различием между домами: по размерам жилой площади. Она соответствовала величине семьи, так что в распоряжении каждого взрослого или двоих детей моложе 15 лет находились 10–12 кв.метров, причем о размере семей говорит число платформ. Поневоле вспоминаются «хрущевки» 60-х годов с кухней в 5 кв. метров, делавших невозможным традиционное в России общение на кухне, опасное для власти, в том числе, и возможными околокосмическими темами (вспомним, когда был запущен спутник и полет Гагарина). Интересно, что на Западе, наоборот, кухня разрастается до размеров гостиной, снимая перегородки между готовкой еды и общением. Курируя Советский Союз,

Запад поставлял ему прямо противоположные, энергозатратные установки, деструктивно его формирующие. Известно, что Хрущев был ставленником Рокфеллера, который и заменил его, когда последний перестал удовлетворять запросы Запада. Еще раз подчеркнем, что социология не исчерпывается социологическими опросами и может быть меньше всего должна заниматься ими. В любом фрагменте жизни есть социологический вброс, причем желательно, незаметный для самих жильцов. А вскрыть его и объяснить замысел, иногда и преступный – это и есть задача социологии. Например, в той же советской архитектуре в новостроящихся домах и квартирах, так же как и при восстановлении старых домов запрещалось строить подсобные помещения для хранения продуктов и для содержания животных. Почему? Возможно ли потому, что семья, в которой есть продовольствие на некоторый срок, уже независима от давления власти и ее угроз голода? Количество подобных, не замечаемых населением мелких, но существенных для эффективного образа жизни канонов и правил исчисляется сотнями тысяч. Но социология не «опускается» до них, с безразличием обходя важные вехи специфических социальных алгоритмов. Представьте, что в любой производственной сфере стали игнорировать правила техники безопасности, или еще круче, стали обучать людей прямо противоположным правилам и приемам, ведущим к травмам, инвалидности и потере жизни. Но эта картина обычна для социальной действительности, особенно с доминированием конкурентности и взаимоуничтожения. Задача настоящей социологии близка архитектурной и инженерной деятельности: конструирование правил и социокультурных механизмов взаимодействия, укрепляющих, а не расшатывающих общество.

Чтобы явственно представить какую культуру потеряло человечество, еще раз процитируем автора статьи. *«В Чатал-Гююке не обнаружено ни единого примера воровства или ограбления могил, Меллаарт нашел лишь нетронутые захоронения. Подобно мотиву для ограбления могил, отпадал и мотив для воровства вообще»* [8].

Наибольшее впечатление, по сравнению с ситуацией в классовых обществах (к примеру, сегодняшних, порожденных воспаленным сознанием новоевропейского (особенно, марксистского) мышления) производит полное отсутствие в Чатал-Гююке изображений, говорящих о проявлениях агрессии, таких как «конфликт или борьба, не говоря уже о войне, избиении или пытках. Нет ни малейшего следа тех вещей, какие появляются с началом (европейской)

цивилизации». Равным образом отсутствуют изображения суда и вынесения приговора. (Следует учитывать, что изображение сцен борьбы, войн и казней не только служат главной темой искусства позднего классового общества, но и передаются в виде преданий из предшествующей эпохи. Если изображения актов агрессии полностью отсутствуют, встаёт вопрос, чем это отсутствие объясняется: тем, что акты насилия расценивались обществом как нежелательные и потому не подлежали изображению (что уже само по себе обращало бы на себя внимание), или же тем, что в обществе отсутствовало насилие. Ответ дают скелеты Чатал-Гююка.

«Нет ни одного человека, останки которого несли бы на себе признаки насильственной смерти; ни одна найденная кость не указывает на насилие со стороны другого человека как на причину смерти. Ни один человек не погиб, будучи убит или смертельно ранен другим человеком!»

Совершенно отсутствует деструктивное обращение с людьми в культовых (религиозных) целях. Не было ни трепанации черепов, как в неолитической Центральной Европе, ни деформации черепов, как у центрально-американских народов или в Древнем Египте, ни ритуального увечья рук, как в пиренейских пещерах ледникового периода, ни выбивания зубов при инициации, как у австралийских аборигенов, ни кровавых жертв. Животные забивались в целях потребления, но нет никаких признаков ритуальных убийств. И не было войны!» [8].

Эта длинная цитата приведена для того, чтобы яснее представить всю абсурдность нынешнего освоения космоса с позиций доминирующего сегодня в мире варварства, грозящего звездными войнами, превратившего космос в орудие войн и взаимоуничтожения. Только подобное варварство могло родить замысел сверления стены космического корабля, с целью ускоренного возвращения домой. А имеет ли право человечество нынешнего уровня развития претендовать на освоение космоса – общей для всего человечества святыни? Ведь не для того человечество приступило к реализации своей мечты, чтобы посылать в космос певичек? И, отсюда вытекает, что не последнюю роль должна играть в подготовке космонавтов и оценка их идейных, морально-психологических достоинств.

Но наша статья содержит и более далекий посыл. Космос еще не сказал своего решающего слова. Ошибок он не терпит! И он сметет любую человеческую цивилизацию, посмевавшую нарушить его каноны. А оно – человечество — уже

доходит до последней черты. Находясь на космическом корабле по названию Земля, оно продырявило и просверлило все, что могло; затоптало и отравило все, что могло быть полезным другим. Само слово – «другой» стало синонимом врага. Запад виновен не столько в создании воровской цивилизации, сколько в идейной инфантильности и неумении распознать угрозы человеческому существованию в навязанных социальных формах существования. Более того, свою экспортную версию, вывощенную наизнанку, чтобы было больше, Запад транслировал на весь остальной мир.

На подобной основе космонавтика немислима. Космонавты в ракете оказываются в западне, которую может захлопнуть любой «другой». Их беспомощность и уязвимость компенсируется безраздельной поддержкой и неукоснительной заботой об их состоянии со стороны Центра полетов. Это означает необходимость переноса акцентов в космонавтике с отдельной, изолированной профессионально-целевой деятельности на всю ауру общественного бытия. Космонавтика должна стать воздухом нашего бытия. Она должна войти в каждое жилище человека, которое также станет исполненным космической символики. Каждый должен нести свою долю ответственности за успешность полета и дальнейшего освоения космоса. Сегодня во многих российских школах ведется преподавание предметов на космической платформе и, более того, школьники конструируют и запускают спутники, с помощью которых изучают особенности различных территорий. Если они и не полетят в космос, то прочувствуют представление о нашей взаимной зависимости в связке с «единым домом», с летящим космическим кораблем. А «освоение космоса» научит их точности оценок и ответственности за других.

Сейчас на место, где намечено строительство дома, приходят геодезисты и размечают участок, где затем забиваются сваи и готовится фундамент. Все очень обыденно. В древности же благоприятное место определялось гадателями-геомантами, руководствовавшимися геофизическими и астрологическими соображениями. В Древней Индии строительство дома рассматривалось как священный акт, в миниатюре воспроизводящий сотворение мира: первый колышек, вбиваемый в землю, считался уменьшенной копией копья, которым боги поразили мирового змея, из чьего тела возникла затем земля. Космический смысл вкладывался и в понятие краеугольного камня, с которого начинается строительство. Сегодня космос становится нашим новым домом. Неужели и

туда проникнут воровские нравы, удобренные эксплуататорским вожделием? Не пора ли схватить за руку сеющих зло и ненависть и приближающих агонию планеты? Поэтому, согласно принципу Гермеса, что все идет сверху, воровской мир угаснет вместе с экспортным Западом.

Есть, однако, в космосе и терапевтический эффект. Космонавты заметили, что после пребывания в космосе радикально меняется мировоззрение человека, он осознает свою уязвимость и незащищенность перед лицом космоса и ценность каждого человека неизмеримо вырастает в его глазах.

Тяготение к космосу было присуще человечеству издавна. Известны древние знаки Зодиака, изображения созвездий и галактик (Млечного пути) на камнях-стеллах (хачкарах). Или, например, во внутренней планировке жилища чрезвычайный интерес представляет традиционное изображение монгольской юрты: ее окружность размечена на двенадцать равных частей, обозначенных знаками зодиака. Таким образом, жилище кочевника уподоблено небесному кругу с его важнейшими созвездиями. В точности те же представления мы встречаем и за тысячи километров от Монголии — у мальгашей Мадагаскара, у которых четыре стены дома делились на двадцать восемь отрезков — по числу дней в лунном месяце. Каждый из отрезков имел свое собственное символическое значение, а их сочетания с другими знаками определяли судьбу обитателей жилища. Подобно тому, как вселенная, а вместе с ней поселок или город делятся на две части — свою и чужую, добрую и злую, мужскую и женскую, так и жилище у многих народов строго подразделялось на две половины — мужскую и женскую, для хозяев и для гостей, а перемещение внутри дома регламентировалось специальными правилами и обычаями. Все сказанное значит, что слово «ойкумена» не случайно образовано от «ойкос» — «дом». Обитаемый космос и в самом деле мыслился домом, а тот, в свою очередь, считался его земным воплощением.

Если вспомнить, что по соседству с Чатал-Гююком немецким археологом Шмидтом были обнаружены центры древней космологии Геюк-Тепе порядка 10-12 тысячелетней давности, и более ранней, чем в Египте, что дает основания предполагать ее заимствование Египтом, то можно пофантазировать, что община Чатал-Гююка, сама того не подозревая, создала тот образ жизни, причем, практикуя его в течение тысячелетий, который без изменений можно переносить на космическую орбиту и рекомендовать всем звездным путешествиям. Кстати,

это тот самый образ жизни, который практиковали на протяжении последних 2-х тысячелетий, вплоть до наших дней, множество «свободомыслящих» — павликиан, катаров, богомилов, альбигойцев и ряд других движений, немилосердно преследуемых в нашу варварскую эпоху. Что, если не их убежденность в космической правоте своих взглядов, поддерживала дух этих движений? И как далек от них горизонт сегодняшних людей, безропотно отдающих свою судьбу глобальным наперсточникам.

Кстати, важно отметить, что древние египтяне отдавали предпочтение выражению своих Знаний о мироустройстве через натурную демонстрацию, т.е., пытались сохранить целостность явления, продемонстрировать его процедуру, а не только посредством использования формализма письма. С понятием качественного времени, присущим египтянам, самым тесным образом связано представление о его цикличности. Для определения начала года, разлива Нила и времени сельхозработ велись регулярные наблюдения за восходом Солнца, Луны, Сириуса, заимствовались из Армянского нагорья знаки Зодиака, фиксировавшие эту цикличность. И в этом пункте религиозно-мифологическое сознание египтян опять-таки принципиально противоречит современной картине мира, утверждающей необратимость времени. Согласно древним воззрениям многих народов, история вселенной и человечества разворачивается не в виде бесконечной последовательности событий, а по кругу: через какое-то время все, что было, повторяется вновь, и причем в том же самом виде. Эта концепция круговорота бытия нашла отражение не только в мифах, но и в ранней греческой философии, еще тесно связанной с мифологическим наследием египтян. Но, далее, в отрыве от своих корней, получают распространение эсхатологические концепции, религиозные учения о конце мира, предвеляя будущие новоевропейские воззрения. Здесь как бы завершается история, чего египетской науке было не свойственно.

В конечном счете, любая наука, коль скоро она преследует цель объективного знания, сталкивается с проблемой Космоса. Как устроен миропорядок и существует ли таковой вообще — вот вопросы, которые неизбежно встают перед исследователями.

На наш взгляд, наиболее перспективным является создание общепланетарной атмосферы духовного сотрудничества вне этнических, национальных и государственных границ, как это практикуется в космической сфере, установление прямых связей индивидуумов и их сообществ между собой и с центрами духовного

космо-ориентированного развития. Это позволит не только раскрепостить возможности нашего мозга у большинства людей, но и сделать их полновластными хозяевами своего будущего на общей для всех планете, с соответствующим безграничным расширением самого главного – интеллектуального и духовно-нравственного возвышения наших возможностей и потребностей. Это означает, что пришло время, когда метафизика, космология, физика, философия, и особенно, социология должны обрести единые, всеобщие социоприродные онтологические основания, дающие простор развитию общечеловеческого единства.

В этом заключен и один из мощных факторов управляющего воздействия космоса на общественную жизнь в целом, инициирующий идею нового мироустройства типа, *«сообщества единой судьбы человечества»*. В космическом пространстве не существует такой вещи, как граница, так же, как нет границ и в социальном.

Перечень использованной литературы

1. **Селегин Р. П.** «Космический код Богов: содержательная математика, теория мер и циклическая мифология»// «Академия Тринитаризма». – М., Эл. № 77-6567, публ. 22281, 14.07.2021. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001e/2992-sl.pdf>.
2. **Леви-Брюль Л.** Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1937. – С. 206—221.
3. **Durkheim E.** The elementary forms of the religious life /Translated from the French by J. W. Swain. N. Y., 1965, pp. 489-490.
4. **Мишель Фуко.** «О других пространствах». <https://pandia.ru/text/80/200/20961.php>
5. **Анри Лефевр.** «La production de l'espace». Производство пространства. nice-books.ru/...populjarnye...anri...prostranstva.html.
6. **Мартин Лев.** Социология космоса. https://wikichi.ru/wiki/Sociology_of_space.
7. Социальный космос. <http://www.astro-cabinet.ru/library/momvtp/mifi-o-mirozdanii-vseleonnaya-v-religiozno-mifologicheskikh-predstavleniyah6.htm>
8. **Бернхард Брозиус.** «Социальная революция в эпоху неолита: от Чаёню к Чатал-гююку». erazank.info.
9. **Kore Rosmou** (Excerpt XXIII-29) in *Hermetica*, op. cit. p 473.
10. **Томпкинс П.** Тайны Великой пирамиды Хеопса. Загадка двух тысячелетий /Пер. с англ. А.Г. Шарбатовой/ – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.

Сдана/Հանձնվել է՝ 08.11.2021

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 22.11.2021

Принята/Ընդունվել է՝ 27.11.2021